

Просидев некоторое время за работой, в голове Чжан Мань возникла одна догадка.

Она «отпросилась» в туалет, но, выйдя за пределы кабинета, сразу направилась на кухню.

Через несколько минут перед ней предстал холодильник, а внутри — блюдо с мясом и овощами, аккуратно уложенное на фарфоровой тарелке.

Заглянув в отделение для сервировки, девушка увидела идеально чистую посуду. Казалось, что ей никогда не пользовались.

Далее Чжан Мань заглянула в мусорное ведро и, конечно же, обнаружила там две коробки из-под еды на вынос.

Чжан Мань закрыла дверцу холодильника и прислонилась к ней, чтобы на секунду передохнуть.

Она глубоко вздохнула, сжав кулаки, и с трудом сдержала дрожь. Холод и паника в ее сердце заставили ее почувствовать настоящее расстояние между ними. Он был всего в нескольких шагах, но на самом деле — в тысячах километров.

Немного успокоившись, Чжан Мань как ни в чем не бывало вернулась к учебе, достала учебник с упражнениями и начала работать.

Физика первого года старшей школы давалась ей достаточно легко.

В «прошлой» жизни Чжан Мань училась в провинциальном педагогическом колледже, где изучала физику. В то время она столкнулась с непониманием со стороны одноклассников и учителей, так как всем было известно, что физика — самый слабый ее предмет.

Чжан Мань на самом деле сама понятия не имела, почему выбрала физику и в итоге осталась работать в городе Н простым учителем.

После стольких лет преподавания физики темы старших классов давались ей на раз-два. Но сейчас это играло с ней злую шутку, ведь чем больше она знала, тем меньшему он мог ее научить.

Из-за этого Чжан Мань небрежно взяла одну из страниц с упражнениями и случайным образом написала ответы. Было бы трудно целый час заниматься тем, что можешь решить с закрытыми глазами.

Чжан Мань слепо выводила ответы и писала формулы. Закончив, она посмотрела на время и увидела, что уложились в десять минут.

Чжан Мань бросила взгляд на Ли Вэя и начала делать вид, будто думает над решением какой-то фундаментальной проблемы человечества.

Парень все еще привычно грыз карандаш, его брови понемногу расслаблялись, и у него в голове, казалось, появилось решение очередной задачи из учебника.

На мочке его правого уха ютилась маленькая красная родинка, прямо-таки соблазняя любого на нее смотревшего. Его губы были сухими, что было заметно по трещинам на них. Длинные ресницы трепетали, когда он думал о решении, а темные глаза пугающе светились, будто вобрав в себя самую Вселенную.

Наконец Ли Вэй взял ручку и начал расписывать ответ, и целая страница бумаги уже через минуту заполнилась чернилами.

Чжан Мань посмотрела на его записи и про себя сказала: «Это что-то из квантовой физики». К ее удивлению, больше ничего она подметить не смогла.

Знания Ли Вэя по физики и вправду были невероятны.

Казалось, его восприятие и понимание мира в сотни раз лучше, чем у других. Именно такие светлые умы способны находить что-то новое в утомительных и повседневных вещах.

Знаний и воображения Ли Вэя было достаточно, чтобы сложная физическая формула, которая в глазах обычных людей была просто набором знаков, предстала перед ним ярким образом.

Он был способен естественным образом соотносить сухие формулы с настоящими физическими явлениями, и эта острая интуиция позволяла ему идти к решению прямо, а не искать обходных путей.

Чжан Мань оцепенела.

В «прошлой» жизни на учебе она встречала немало хороших парней, в том числе и тех, с кем ей пришлось работать позже. Но в глубине души Чжан Мань всегда подсознательно сравнивала их с тем, кто заставлял ее сердце непрерывно трепетать. Она не посмела бы его забыть.

Чжан Мань всегда высоко отзывалась о его способностях, и сейчас ее радовало, что все это время на ней не было розовых очков.

Наверное, она и дальше бы витала в облаках своих воспоминаний и чувств, если бы Ли Вэй не постучал правой рукой по столу перед ней.

Чжан Мань пришла в себя.

Молодой человек наклонился, чтобы изучить ее ответы. Чем дольше он читал, тем сильнее поджимались его губы. В конце он фыркнул.

Ли Вэй отложил листок с ответами и оттолкнул его от себя, как будто никогда больше не хотел видеть такое безобразие.

— Переходи в гуманитарный класс. Физика не твое.

Неловкое молчание казалось слишком громким.

Чжан Мань неосознанно приоткрыла рот и сказала сама себе: «О нет, я совсем забыла хоть что-то сделать правильно, чтобы это не выглядело так странно».

Она была вынуждена начать оправдываться:

— На самом деле мне очень интересна физика! Просто у меня с ней не ладится. Да, я мало знаю, но я способная, помоги мне, и я справлюсь.

Ли Вэй выслушал ее искренние слова, его облик немного смягчился. Он взял листок и внимательно посмотрел на него.

Примерно через десять минут он серьезно посмотрел на нее через плечо, его выражение лица было явно сердитым:

— Дело в том, что у твоих ошибок нет закономерности. Чжан Мань, мышление и логика человека, правильные или неправильные, должны быть, по крайней мере, последовательными. А в твоих ответах нет никакой логики. Ты выбирала их случайным образом, — сказал он, вставая.

Ли Вэй собрал учебные принадлежности Чжан Мань и положил их в ее сумку.

— Иди домой и больше не приходи ко мне. Тебе не нужна учеба. Я не хочу тратить время на обоих впустую.

Облик Ли Вэя источал разочарование. Он начал думать, что Чжан Мань обманула его. Но его так просто не проведешь.

Одноклассница распознала его намерение выгнать ее и с некоторым беспокойством попыталась возразить:

— Ли Вэй... Пожалуйста, не сердись! Я признаю, да, я писала наугад. В школе я совсем не

поняла тему, но мне было стыдно рассказывать тебе, что я ничего не знаю. Поэтому мне пришлось написать хоть что-то. А получилось вот это.

Чжан Мань опустила голову и осторожно потянула его за рукав, ее голос был еле слышен:

— Ли Вэй, я не хочу, чтобы меня переводили в обычный класс в следующем семестре, только ты можешь мне помочь...

На ее лице непроизвольно выступили слезы. Эмоции, что она пыталась подавить, обиды, что она пыталась скрыть, стенания, что известны только ей — все это начало изливаться именно в сей удачный момент.

Слезы градом падали на пол, образуя небольшую лужицу. На светлом деревянном полу лужица быстро превратилась в пятно.

Молодой человек глянул на это пятно, и его сердце сжалось. Ли Вэй стиснул руки.

Он видел множество людей, которые плакали — кто-то тихо всхлипывал, кто-то лил слезы, а кто-то истерил. В мире всегда было и будет то, что не на своем месте.

Подобные слезы никогда не могли заставить его сжалиться и начать сочувствовать, потому что для него они были просто уязвимостью слабых людей перед лицом непреодолимых трудностей.

Но теперь, видя покрасневшие глаза Чжан Мань и чувствуя натяжение рубашки от ее рук, Ли Вэй внезапно почувствовал странную горечь где-то в сердце.

Может, он говорил слишком резко? Может, ему не следовало судить ее по тем меркам, которые он предъявлял к себе? Или так уверенно пытаться предсказать, о чем она думает?

Ли Вэй взял со стола несколько салфеток и протянул их ей, тихо проговорив:

— Не плачь... Если ты все еще хочешь учиться, давай продолжим.

Молодая девушка медленно закончила плакать, вытерла лицо, села, снова достала свои принадлежности и расположила их на столе.

Ее глаза еще были влажными, а рот искривлен от недавней обиды. Она шмыгнула носом и ткнула карандашом в нужную тему в тетради:

— Вот.

Белые пальцы, держащие ручку, резко контрастировали на фоне черных чернил на страницах с упражнениями.

Ли Вэй внезапно почувствовал легкий зуд в сердце и поспешно отвел взгляд, не смея взглянуть на покрасневшие щеки молодой девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/1988642>